

Нам, не знавшим их беды...

Небольшая квартира в доме № 16 по ул. Гагарина. Не очень уютная, как ни стараются создать уют две женщины — штатные работницы общества глухонемых, она собрала в этот день искренних друзей, пришедших поздравить с юбилеем двух членов этого общества. Один из них и был юбиляр с Динаса.

Первое, что меня поразило, — внешний облик Николая Николаевича. Подтянутый, красивый, с седыми усами и такой же поседевшей головой. Какие там 75! А ведь была тяжелая работа. В течение 42 лет трудился котельщиком механического цеха, когда, как вспоминает Анна Ивановна, жена юбиляра, домой возвращался с черным от копоти лицом, на котором лишь зубы белели.

И семья с двумя детьми, и тяжелое профессиональное заболевание, и при всем этом а может, и главная трудность — полная глухота. Смотрела я на этого человека, людей, объяснявшихся жестами, которые, поздравляя друга, дарили ему незамысловатые подарки. Видела юные прекрасные, так похожие на дела лица внучки и внука — Оли и Толи. И очень быстро поняла, почему мне легко общаться с ними, несмотря на непонимание языка жестов, почему так улучшилось настроение.

Все тридцать человек никак не вызвали жалости. Было совсем другое чувство, труднообъяснимое. Теперь я поняла что родилось оно оттого, что я увидела Любовь в самом святом его значении. Эти люди лю-

Ехала я по приглашению городской организации инвалидов, по служебному долгу — поздравить с 75-летием ветерана динасового завода Николая Николаевича Липина. Ехала на несколько минут, а оказалось, что долго еще не уйдут из памяти эти несколько часов, проведенные с людьми, как казалось недавно, из чужого мира.

бят друг друга так, как мы, не обделенные природой, не умеем. После остервенелых (извините) очердей удивляешься, что есть в нашей трудной жизни островки доброты, надежды, бескорыстия.

Концерт, подготовленный для юбиляров их друзьями, произвел на меня впечатление более сильное, чем однажды увиденное «Лебединое озеро» в Большом театре. Но все же самое большое открытие — знакомство с Николаем Николаевичем и Анной Ивановной. Кстати, в день юбилея в их дружной семье был и второй праздник — 45 лет семейной жизни.

Счастливая оказалась женская судьба! Под стать мужу остается красивой в свои годы Анна Ивановна. Встретил в 1945 году парня, награжденного уже тогда орденом Красной Звезды, она, видно, своим женским чутьем предугадала его надежность. Надежный, трудолюбивый, никогда в жизни никого не обидевший... Одним словом, лучшего отца и мужа трудно и представить!

Но не только возвышенные мысли посетили меня в день знакомства с Николаем Николаевичем и его друзьями. Вспомнились кадры фильмов о жизни инвалидов за рубежом. И ужасну-

лась я той разнице в условиях! Бедность здесь напоминала о себе со всех сторон. Казенная обстановка, планшеты на стенах — вот и все убранство.

Ну, неужели не здесь должны быть ковровые дорожки и мягкая мебель, создающие атмосферу уюта светильники и все, чем сверх меры богаты кабинеты руководителей? Даже если из неплохих оборудованных наших Дворцов культуры отдать инвалидам по маломальскому коврику и дивану хуже не станет. А этим людям будет такой огромный подарок в небогатой обстановке жизни!

Да, нам всем трудно сегодня живется. Но инвалидам тяжелее всех. Теперь я в этом уверена. Ведь только глухонемых на учете в городе 105 человек. А как они тянутся к общению! Это надо видеть! Поэтому и собираются вечерами в своем уютном «доме». Государство не может серьезно им помочь, слишком много прорех. Это дело нашей совести, сограждане!

Работники городского общества инвалидов благодарят руководство и совет трудового коллектива динасового завода за несколько тысяч рублей помощи. Но при этом сетуют, что таких сочувствующих предприятий в городе пока единицы.

Лично я убедилась, что наши деньги идут на настоящее дело. С их помощью материально поддерживаются малооплачиваемые инвалиды, организуются такие вот встречи.

А как с моральной стороной проблемы? Здесь зачастую стена равнодушия. Гола два года назад было трудоустроено молодого глухонемого, отца двоих детей. Только что на коленях не стояли мы перед разными бригадами — и председатель профкома, и секретарь парткома, и я. «Будем меньше получать!» — основной мотив отказа. Никакие доводы, что этот парень больше ничего не умеет, это его специальность, что в другие цеха не пропускают по условиям техники безопасности, ни даже слезы матери не помогли. Но, видно, надсели мы со своей настойчивостью. После третьего или четвертого собрания все же согласилась парня принять рабочие одного из коллективов.

Нельзя нам так с этими людьми! Наше счастье, что большинство из нас не испытывает их проблем, а если, не приведи Бог, окажется в их положении, нам бы так хотелось, чтобы у здоровых было побольше сердца. Низкий вам поклон, Николай Николаевич, вчера еще незнакомый, а сегодня близкий человек! Поклон вам и вашим друзьям, умеющим достойно жить, не склонив головы перед судьбой.

Л. ЖАВОРОНКОВА,
начальник отдела
кадров
динасового завода.